

**Електронна бібліотека  
видань історичного факультету  
Харківського університету**



***Литовченко В. В. К вопросу о законодательстве Льва VI Мудрого в отношении церкви // Вісник Харківського державного університету. – № 396: Історія. – Вип. 29. – Харків, 1997. – С. 24 – 31.***

*При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.*

**Адреса редакційної колегії:**

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,  
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,  
історичний факультет. **E-mail:** [istfac@univer.kharkov.ua](mailto:istfac@univer.kharkov.ua)

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

34. Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Vol. 4. De aedificiis. — Lipsiae, 1962.
35. Sampetru M. Situatia imperiului romano-bizantin la Dunarea de Jos la sfirsitul secolului al VI-lea si inceputul celui de — al VII-lea // Studii si cercetari de istorie veche. — Bucuresti, 1971. — T. 22,2.
36. Scheider A. M. Brande in Konstantinopel // Byzantinische Zeitschrift. — 1941. — Bd. 41.
37. Theodosiani libri XVI constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer—Berolini, 1905. — Vol. 1. — P. 2.
38. Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon magister, Georgius monachus / Rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 1-481.
39. Yannopulos P. A. La societe profane dans L'Empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siecles. Louvain, 1975.
40. Les Nouvelles de Leon VI le Sage / Texte et traduction publies par P. Noailles et A. Dain. — Paris, 1944.
41. Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. — М., 1965.
42. Ecloga privata aucta // Jus graeco-romanum / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. — T. 4. — Lipsiae, 1865.
43. Липшиц Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX—XI вв. — Л., 1981.
44. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. — М., 1989.
45. Золотарев М. И. Раннесредневековый рыбозасолочный комплекс в Херсонесе // Античная древность и средние века.—Свердловск, 1977— Вып. 14.

*В. В. Литовченко*

## **К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИМПЕРАТОРА ЛЬВА VI МУДРОГО В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ**

Во второй половине IX в., после победы над иконоборцами, все более усиливается могущество Византийской церкви, ее стремление доминировать над императорской властью. Особенно ярко это проявлялось во время патриаршества Фотия (857-867, 877-886), вся деятельность которого была направлена на возвышение роли патриарха, придание ему своего рода папского статуса и ограничение власти императора. Наиболее ярко и четко это отразилось в Эпанагоге, в создании которой Фотий принимал активное участие. Титул II этого свода «О василевсе» и «О патриархе», перечисляя полномо-

чия и обязанности того и другого, содержит определение василевса как «законной власти» но не власти предопределенной Богом [Epanagoge, II / Ed. C. E. Zachariae, 1852; 1, с. 30-32].

По мнению Фотия, василевс — это закон, общее соглашение граждан государства; но не все, что угодно государю, имеет силу закона.

Самолюбивый Лев VI, не желая мириться с такой трактовкой императорской власти и полной зависимостью от патриарха, после своего восшествия на престол в 886 г. немедленно удаляет Фотия и назначает нового, послушного патриарха — своего младшего брата Стефана.

Столкнувшись с растущим влиянием высших церковных иерархов на светскую власть, Лев вынужден был принимать меры для укрепления власти императора. В силу идеологических основ византийского общества, его религиозности и, в первую очередь, в связи с собственными моральными устоями и складом характера, Лев VI обращается к исключительно законным методам воздействия на церковь. Это тем более важно, что своим церковным законодательством, а это более 30 новелл из 113, император оставил прочный след в истории христианской церкви незадолго до ее полного раздела на Западную и Восточную.

Взаимоотношениям императора Льва VI и церкви уделено недостаточно внимания как отечественными, так и зарубежными исследователями. Лишь в работе Н. Попова рассматриваются отдельные вопросы церковной политики Льва, но также недостаточно полно и объективно [2]. Наибольшее внимание в ней уделено четвертому браку императора, противоречившему церковному канону, и, как его последствию, борьбе между церковными партиями николаитов и евфимитов.

Поэтому представляется необходимым выяснить, какие изменения внесло законодательство Льва, прежде всего изданные им новеллы, в церковную жизнь, какие цели преследовал василевс и какими оказались последствия проводимой им церковной политики.

В новеллах [3] император приравнивает церковное законодательство к гражданскому. И, позволяя себе изменять церковные каноны в соответствии с существующими обычаями, он возлагает на себя полномочия патриарха. Ведь согласно Эпанагоге, только патриарх имеет право интерпретировать древние каноны и постановления святы соборов [4, с. 231].

Особенно ярко это проявилось в новеллах LXXVI [р. 263-264], LXXIX [р. 266], LXXXVI [р. 275-276], LXXXVII [р. 277], которые посвящены проступкам священнослужителей. Согласно VI Вселенскому собору, священники, диаконы и иподиаконы, вступавшие

в брак после посвящения, извергались из клира [2, с. 115]. В LXXIX новелле Лев, невзирая на постановление собора, отменяет это: «мы упраздняем это и постановляем, что для наказания их достаточно только лишения сана, в котором они состояли до брака; они не осуждаются на совершенное удаление из духовного звания и другого, низшего, служения в церкви, к которому не незаконно будет преступить и связавшим себя браком, после посвящения».

Аналогично император изменяет наказание священникам за азартные игры [Leo Nov. LXXXVII, р. 277], за лживые показания без клятвы [Leo Nov. LXXXVI, р. 263-264], за поручительство в мирских делах [Leo Nov. LXXXVI, р. 275-276]. Причем в LXXXVI новелле Лев указывает, что апостольские постановления в отношении тех духовников, которые берут на себя хлопоты по мирским делам — адвокательство, поручительство, народное управление и прочее, совершенно справедливы. Но тут же он дает объяснение своему закону, ослабляющему наказание: «Но так как в настоящее время нет людей, способных по жизни своей стать на высоту, на которой стояли те священные законоположители, Мы думаем, что не будет несогласным с апостольскими правилами, сделать ослабление их положения».

Облегчая положение священников, смягчая наказание за не столь значительные проступки, император усиливает его лишь в том случае, «если они опять начнут заниматься тем же, тогда уже да будут изгнаны совершенно как оскверненные и недостойные священнослужения» [Leo Nov. LXXXVI].

Издавая эти новеллы, император Лев VI стремился укрепить свое влияние в среде низшего и среднего духовенства, а также сохранить численность священнослужителей в государстве.

Эти же цели преследует принятие VII и VIII новелл, ни под каким предлогом не разрешающих покидать монашескую жизнь. «Тех, кто задумывает безумство бросить почетную жизнь в монашеском ордено и вернуться к жизни мирской, каждый раз, пусть даже против воли, возвращать к этой жизни; и пусть вернут в тот монастырь, откуда они бежали» [Leo Nov. VIII, р. 143-144]. В этой же новелле император отменяет закон Юстиниана, по которому бежавшего второй раз из монастыря наказывали зачислением в солдаты [5. Nov. Just. V, 6; 123, 42], как неоправдавший себя. Новеллы Льва VI о возвращении к монашеской жизни подтверждают церковный канон, так как «правило каноническое более выгодно хорошему порядку вещей, чем гражданский закон, и, предпочитая это, Мы утверждаем соответствующее положение» [Leo Nov. VII, р. 142].

И в III новелле василевс придерживается Священного канона, который требует, чтобы принимающие сан священника либо всю жизнь соблюдали безбрачие, либо, если это для них невозможно, соединились бы законным браком, а затем возводились в сан. «А между тем, в настоящее время существует обычай, по которому вступают в брак в течение первых двух лет по принятии сана. Так как Мы считаем это неприличным, то повелеваем, чтобы хиротония совершалась по древнему церковному установлению, ведь недостойно опускаться до плотского унижения тому, у кого оно лишено духовным возвышением» [Leo Nov. III, p. 132-133].

Император Лев VI разрешает тем священникам, у кого есть дети, рукополагаться в епископский сан, что было запрещено раньше. «Наше императорское величество находит, что дети не могут быть помехой при епископском служении; необходимо только, чтобы возводимый в епископскую степень был человек достойный в прочих отношениях» [Leo Nov. II, p. 130-131]. Этим постановлением василевс дает возможность представителю низшего и среднего духовенства стать епископом, тем самым расширяя состав его высших слоев.

Однако при столь ярко выраженной заботе о сохранении, скорее даже увеличении численности священнослужителей, император не позволяет беглым рабам оставаться в монашеском звании. По законодательству Юстиниана [Nov. Just. 123. 17] раб, укравшийся за стенами монастыря и не найденный в течение трех лет хозяином, становился свободным. Своими новеллами о рабе, ставшем священнослужителем [Leo Nov. IX, p. 145], монахом [Leo Nov. X, p. 146-147]; епископом [Leo Nov. XI, p. 147-148] без ведома хозяина, Лев отменяет прежний закон и постановляет возвращать беглых рабов без ограничения срока. Это свидетельствует не только о традиционной защите прав рабовладельцев [6, с. 99], но и, в первую очередь, о внимательном отношении императора к составу священнослужителей. Не желая чтобы в рядах духовенства находились бывшие не-свободные люди, что, несомненно, накладывало бы отпечаток на его моральный облик, Лев VI принимает эти новеллы.

Император своим законодательством также решительно вмешивается в ту часть внутренней жизни церкви, которая касалась ее финансовых проблем.

Прежде всего василевс лишает церковь одного из основных источников дохода — имущества монахов. В новелле Юстиниана закреплено: все имущество монаха после пострига находится вне светской собственности, а после его смерти полностью переходит монас-

тырю [Nov. Just. 123, 38]. Своей пятой новеллой Лев отменяет этот закон и разрешает монахам составлять завещание. «Тем, кто приобретает добро после вступления в монашеский орден, не запрещается делать завещание; но если они утверждают, что они приносили кое-что в монастырь в момент своего вступления, то они могут распоряжаться как им пожелается тем, что они приобрели позднее, в то время, если они ничего не приносили, они имеют право распоряжаться двумя частями приобретенного имущества, а монастырь одной третью» [Leo Nov. V, p. 135-139].

Также в VI новелле император постановляет отпускать на волю рабов умершего монаха, а не передавать их монастырю, как было ранее. Таким образом, этими двумя новеллами Лев VI приравнивает собственность монахов к гражданской собственности и одновременно выступает против стяжательства монастырей, которые к этому времени достигают большого финансового могущества.

Против стяжательства монахов и клириков направлена и LXVIII новелла, запрещающая им распоряжаться имуществом опекаемого. Поскольку в предыдущие времена не следили за соблюдением закона об опекунстве, «...появились такие сомнительные монахи, которые отходят от клира, чтобы иметь возможность участвовать в опекунстве и быть услужливыми ради наследства. Мы запрещаем этот род опекунства» [Leo Nov. XVIII, p. 252-253]. По новому закону монахи имели право быть опекунами лишь над личностью, а не над ее имуществом.

Ради ограничения прибыли церкви издана и XII новелла свода. Еще со времен Юстиниана в Константинополе существовало 1100 эргастриев, подчиненных храму св. Софии, доход с которых шел на организацию похорон для бедных [Nov. Just. 59, 41; 7, c. 62]. Введено это было еще императором Константином, о чем Лев VI упоминает в своей XII новелле: «первый, кто именем Христа дал короне императора больше величия, думал также о похоронах среди тех умерших, кого бедность преследовала даже после смерти» [Leo Nov. XII, p. 149]. Но постепенно церковь отказывается от этого обычая и использует полученную прибыль не для похоронного обряда, а «для всех иных служб» [Leo Nov. XII], которые, по-видимому, были выгодными. Вмешиваясь в очередной раз в финансовые дела церкви, Лев VI приказывает вернуть старое распоряжение.

Однако финансы не были единственной сферой вмешательства императора во внутреннюю жизнь церкви. Он позволил себе регламентацию церковных таинств, что являлось святой святых церкви.

Именно Льву VI принадлежит заслуга издания закона, по которому супружество должно было начинаться с церковного благословения. «Прежде все делалось без благословения, так как думали, что поступая так никому не наносят оскорбления... Но нам не достойно следовать старине; где нет благословения, там супружество как бы не имеет начала, и это несправедливо, потому что между браком и безбрачием нет среднего состояния» [Leo Nov. LXXXIX, p. 279-280].

В СІХ новелле Лев разрешает совершать помолвку в 7 лет, но «благословение на брак не должно даваться до 14 лет для юношей и до 13 лет для девушек. Если нужно совершить церковное обручение раньше брачного возраста, нужно спрашивать высочайшее разрешение» [Leo Nov. СІХ, p. 312-313]. В LXXIV новелле император устанавливает срок (для мужчин 15 лет, для женщин — 13), раньше которого не может быть дано благословение на развод супругов [Leo Nov. LXXIV, p. 262].

Лев VI сам называет причины, по которым может быть расторгнута помолвка: «Помолвка может быть расторгнута не только из-за различия в религии, умопомешательства и по другим причинам, но также если невеста после помолвки обольщена другим» [Leo Nov. ХСІІ, p. 285-287]. Устанавливает он и новый срок крещения младенцев и причащения роженцев: «Если грозит смерть родившей, таковых необходимо причащать без замедления. Младенцев при безопасности здоровья следует крестить в 40 дней, а по желанию на 8-й день, но этот срок должен быть сокращен, если новорожденному грозит смерть, чтобы он не умер без божественного омовения» [Leo Nov. XVII, p. 156-158].

В LXXV новелле василевс сам устанавливает возраст (20 лет), в котором можно быть возведенным в сан протодиакона [Leo Nov. LXXV, p. 263].

Император возлагает на себя полномочия патриарха, принимая LIV и LXXXVIII новеллы, в которых законодательно закрепляет воскресенье выходным днем и устанавливает новые церковные праздники. «До сего времени в воскресный день некоторые могли и не прекращать своих работ, например, земледельцы. Но Мы, руководствуясь мыслью, что христианство распространяет свои благодатные плоды одинаково для всех, постановляем, чтобы ни земледельцы, ни кто-либо другой не занимались в воскресный день делами, этому дню неприличными... Для обыкновенных дел достаточно воспользоваться шестью днями недели, а седьмой неизменно нужно

хранить, посвящая его Господу и не равняя его с другими днями» [Leo Nov. LIV, p. 230-232].

К церковной политике Льва можно причислить и его отношение к евреям. До правления Юстиниана византийские евреи пользовались религиозной свободой, императоры не вмешивались в их дела [8, с. 215]. Юстиниан первым издал закон, который запрещал верить свидетельским показаниям евреев против христиан, разрешив свидетельствовать лишь друг против друга [Nov. Just. 45]. Наравне с еретиками они не допускались к почетным должностям, но ярко выраженного антисемитизма византийское общество VIII-IX вв. не знало.

Император Василий I, основатель Македонской династии и отец Льва VI, еще довольно лояльно относился к евреям. Он устраивал религиозные диспуты между евреями и христианами и обещал высокие должности тем, кто сменит религию. Многие евреи тогда обратились в христианство, но едва Василий I умер, вновь вернулись к своей религии [8, с. 216]. Однако Лев VI поступил гораздо жестче своего отца. В LV новелле он постановляет: «если кто-то не захочет жить в правильной и благотворной вере христианской, отдалится от христианских заветов и вернется к своим обычаям, то он будет наказан согласно закону, как вероотступник», то есть смертной казнью [Leo Nov. LV, p. 232-233]. LV новелла не затрагивала евреев, оставшихся верными своей религии, Лев VI не был жесток по отношению ко всем иудеям. Такое строгое наказание применялось лишь к тем, кто отрекался от христианской веры.

Император Лев VI был достаточно благочестив и всегда с почтением относился к церковным обрядам. Под его руководством составлялись жития святых, писались церковные песнопения и проповеди. Своим законодательством этот василевс оставил прочный след в устройстве православной церкви, так как был способен к проявлению личной воли, преследовал упорно намеченную цель и искусно находил средства к ее достижению [9, с. 127].

В целом церковную политику Льва VI нельзя назвать хаотичной и непоследовательной. Прежде всего он стремился поднять авторитет духовенства и церкви вообще, как идеологического института, путем признания части религиозных обычаев обязательными для исполнения ромеями, а также законами, которые заботились о моральном облике церкви.

С другой стороны, император стремился ослабить возросшее финансовое могущество высших иерархов церкви, издавая постановления, препятствовавшие безграничному стяжательству духовенства, и тем самым подрывая ее политическое могущество.



Именно при императоре Льве VI отчетливо обозначились характерные абсолютистские тенденции в государстве. В полной мере это проявилось и в отношении к церкви, в стремлении императора сделать светскую власть доминирующей над духовной, а власть императора превалирующей над властью патриарха.

### *Литература*

1. Сокольский В. О характере и значении Эпанагоги // Византийский временник. — 1894. — № 1.
2. Попов Н. Император Лев VI Мудрый и его царствование. — М., 1892.
3. Les nouvelles de Leon Le Sage / Par. P. Noailles et A. Dain. — Paris, 1944.
4. Медведев И. П. Развитие правовой науки / Культура Византии. Вторая половина VII–XII вв. — М., 1989.
5. Corpus juris civilis. Vol. III. Novellae. — Berolini, 1859.
6. Липшиц Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв. — Л., 1981.
7. Чекалова А. А. Константинополь в VI в. — М., 1986.
8. Гретц Г. История евреев. Т. 5. — СПб., 1883.
9. Диль Ш. Византийские портреты. — М., 1994.

*В. С. Аксенов*

## **К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЗАХОРОНЕНИЙ С КОНЕМ НЕТАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА**

В начале 80-х годов С. А. Плетнева обозначила на юге Восточной Европы несколько районов распространения болгарских объединений, орд или племенных союзов, со свойственными только им специфическими чертами погребального обряда, характерного для салтовской археологической культуры. Одной из особенностей этого обряда для лесостепи является наличие на могильниках захоронений коней вместе с погребенным [1, с. 11]. Раскопки последующих лет предоставили новые, подтверждающие это предположение, материалы [2, с. 49; 3, с. 11]. В результате исследований Нетайловского грунтового могильника на Харьковщине в 1991–1993 гг. было обнаружено 7 погребений с захоронениями коней или конской сбруи<sup>1</sup>. Таким образом,

<sup>1</sup> Автор статьи выражает благодарность А. В. Крыганову за предоставленные результаты раскопок и разрешение их публиковать.